

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Загваздина Я.Г., Загваздин Е.П. Сельский памятник русского старожильческого населения Тобольского Прииртышья: деревня Шишкина // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 6. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.6.77238 EDN: MTLXHW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77238

Сельский памятник русского старожильческого населения Тобольского Прииртышья: деревня Шишкина

Загваздина Яна Геннадьевна

ORCID: 0000-0002-1169-1578

младший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

626152, Россия, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Имени Академика Юрия, 15

✉ wandy00@mail.ru

Загваздин Евгений Петрович

научный сотрудник; ТКНС УрО РАН

626152, Россия, Тюменская обл., г. Тобольск, ул. имени академика Юрия Осипова, зд 15

✉ kulay_arx@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.6.77238

EDN:

MTLXHW

Дата направления статьи в редакцию:

07-12-2025

Дата публикации:

14-12-2025

Аннотация: В статье представлены результаты комплексного изучения одного из памятников русского старожильческого населения Тобольского Прииртышья – деревни Шишкиной на реке Тобол. Поскольку эта территория является одной из ключевых в освоении Сибири, ее изучение представляется актуальным. Вместе с тем история

русских поселений в Тобольском Прииртышье изучена недостаточно, что не позволяет детально охарактеризовать историко-культурные особенности региона в целом. Деревня Шишкина впервые упоминается в письменных источниках первой трети XVII в., а в настоящее время почти полностью прекратила своё существование. Из-за фрагментарности сведений о поселении целостная картина возникновения и развития д. Шишкиной до сих пор отсутствовала. Проведённые исследования были призваны восполнить эту лакуну. В изучении д. Шишкиной использовался комплексный подход с привлечением всесторонних источников. Использовались данные письменных и картографических источников. Изучалась геоморфология участка русла Тобола, и его влияние на естественные границы сельско-хозяйственных угодий. Данные археологии позволили оценить характер материальной культуры жителей рассмотренной деревни. Проведённые исследования показали, что даже небольшие сельские поселения, такие как д. Шишкина, содержат ценную информацию об истории освоения Сибири, транспортной инфраструктуре, социальном составе и повседневной культуре старожильческого населения Тобольского Прииртышья. Комплексный подход, объединивший письменные и археологические источники, позволил не только более полно реконструировать историю отдельного поселения, но и глубже понять особенности освоения территории, социально-экономические процессы и повседневную жизнь русских Сибири в XVII – начале XX вв. Несмотря на то, что объём археологических работ был невелик и не позволяет сделать обобщающие выводы об особенностях материальной культуры жителей д. Шишкиной, можно сформулировать предварительные итоги. Данный населённый пункт появился довольно рано, в начале XVII в., и был важной точкой на Московско-Сибирском тракте под Тобольском, однако это не послужило стимулом для роста благосостояния его жителей.

Ключевые слова:

деревня Шишкина, село Шишкинское, русские старожилы, Тобольское Прииртышье, р. Тобол, Московско-Сибирский тракт, археологическая разведка, государственные крестьяне, ямщики, Сибирь

В последнее время в Сибири существенно расширяется археологическое изучение памятников русских Нового и Новейшего времени [43]. Однако эти исследования распространяются преимущественно на территорию исторических городов, оставляя в стороне сельские населенные пункты. Известно, что большую часть населения Российской империи составляли крестьяне, являвшиеся жителями деревень и сел. Такая же ситуация была и в Сибири. Следует отметить неравномерность изучения сельских памятников на территории обширного сибирского региона, что не позволяет в должной мере выявить их локальные особенности и провести корректное сравнение между разными районами Сибири [44, с. 406].

Тобольское Прииртышье является одним из ключевых историко-географических регионов в освоении Сибири, где изучение памятников археологии русского населения остается актуальной темой, но развито слабо.

Археологическое исследование памятников русского населения Тобольского Прииртышья впервые было предпринято в начале 1980-х гг. В 1982-1984 гг. под руководством С.Г. Пархимовича на территории Каачинского острова были раскопаны две полуzemлянки, наземное сооружение и горн для обжига посуды [29] [30]. Автором

раскопок памятник был предварительно датирован концом XVI-XVII вв. [\[30, с. 142\]](#). В 2014 г. работы на Каачинском острове были продолжены экспедицией Тюменского университета под руководством Н.П. Матвеевой. В ходе исследований изучена стоянка сибирских первопроходцев XVII в. [\[25\]](#).

В 1998 г. экспедицией НАЦ «АВ КОМ – Наследие» на верхней площадке террасы правого коренного берега р. Иртыш было выявлено поселение Алемасово, на месте одноименной деревни. При разведке обнаружено 8 фрагментов гончарной керамики [\[49, с.14\]](#).

В 2006-2007 гг. тобольскими археологами на правом берегу р. Иртыш, на месте поселения Выходцева заложен разведочный раскоп и собрана коллекция находок, представленных обломками гончарной керамической посуды, изделиями из железа и меди [\[1, с.244-247\]](#) [\[15\]](#). Памятник датирован XVII – XIX вв. Он был выявлен ранее во время разведочных работ 1998 г. НАЦ «АВ КОМ – Наследие» и получил наименование «Поселение Сибирка 2» [\[49, с.12\]](#).

К наиболее изученным археологически сельским населенным пунктам русского населения можно отнести территорию храмового комплекса с. Абалак, где в 1783 г. возник мужской монастырь. В 2007-2010 гг. на территории монастыря исследован один из крупнейших сельских православных некрополей XVII-XVIII вв. [\[14, с. 158-159\]](#). Изучение культурного слоя с. Абалак было продолжено в 2021 и 2022 гг. [\[46\]](#) [\[22\]](#).

В 2008 г. археологическими исследованиями был затронут Иоанно-Введенский женский монастырь, соседствующий с селом Ивановским (ныне – пос. Прииртышский). Раскопками на его территории изучены остатки утраченных культовых строений XVIII-XIX вв., выявлены монастырские захоронения [\[19\]](#).

В 2015 г. тобольские археологи проводили изыскания на месте прекратившей существование деревни Яркова. В ходе работ был заложен разведочный раскоп площадью 50 кв. м на краю террасы. Были выявлены два детских захоронения, датированные серединой XIX – началом XX вв., которые атрибутированы, как «домашнее» (семейное) кладбище некрещеных младенцев [\[16, с. 343-344\]](#).

Данный обзор свидетельствует о немногочисленности изученных археологически сельских памятников русского населения Тобольского Прииртышья. Следует отметить, что большинство их тяготеет к высокому правому берегу р. Иртыш, тогда как памятники левобережья изучены мало. Другой особенностью изучения населенных пунктов русских старожилов является то, что исторические исследования основываются преимущественно на данных письменных источников, не учитывая археологическую составляющую, которая может рассказать о конкретных деталях быта, погребальной практики, обрядности и других чертах материальной и духовной культуры сибиряков.

К наиболее значимым работам по истории тобольской деревни стоит отнести труды Н.А. Балюк [\[2\]](#) [\[3\]](#). В ее работах, основанных на обширном круге архивных источников, рассматриваются вопросы заселения и хозяйственного освоения данной территории русскими переселенцами, но, несмотря на большую научную значимость, эти работы не ставили своей целью детальное изучение истории конкретных населенных пунктов.

Е.А. Панишев собрал воедино информацию из разных источников о деревнях Тобольского района. На данный момент это наиболее полная работа, посвященная истории отдельных сельских поселений Тобольского района [\[28\]](#).

В связи с этим стоит отметить необходимость комплексного подхода в изучении тобольской деревни, когда письменные источники следует дополнять данными, полученными археологическими методами. В настоящее время многие исследования памятников позднего времени осуществляются с привлечением данных по археологии, истории, естественно-научных дисциплин.

Одним из примеров такого подхода, а также триггером к изучению истории д. Шишкиной Тобольского района стало изучение каменного надгробия, вывезенного, вероятно, с кладбища этого населенного пункта [\[21\]](#). Деревня Шишкина известна по разрозненным упоминаниям в разноплановых исторических источниках, но до сих пор нет целостной картины её возникновением и развития.

При обращении к истории данного населённого пункта, во избежание терминологической путаницы, будем использовать его первоначальный статус — деревня, так как в разные периоды он фиксировался и как деревня, и как село. Кроме того, в источниках встречаются различные варианты наименования: Шишкина, Шишкино, Шишкинское.

В «Описании новых земель Сибирского царства», датированном последней третью XVII в., местность близ д. Шишкиной отмечается как место стоянки отряда Ермака перед генеральной битвой 23 октября 1582 г. у мыса Потчеваш: «...до Тобольска не доходя 7 поприщ, урочище, нарицаемое ныне Шишкина деревня, тамо же стоял и ночевал; и назаутре, по утру рано, поплыл судами под горы Тобольские на лужок, где ныне стоят анбары хлебные государевы» [\[24\]](#) [\[45, с. 64-65\]](#).

Время возникновения деревни, судя по данным письменных источников, можно определить первой третью XVII в. В «Дозорной книге» 1623 г. упоминается *«Деревня Шишкина на усть Карабинской протоке»*, как деревня оброчных крестьян [\[18, с. 75\]](#).

«Сибирский летописный свод» второй половины XVII в. отмечает нерядовой характер деревни Шишкиной. По данным источника, деревня становилась местом ожидания представителей гражданской и духовной администрации перед въездом в Тобольск. В конце мая – июне 1674 г. боярин П.В. Шереметьев три дня находился в Шишкиной, дожидаясь благословения митрополита для въезда в Тобольск [\[33, с.169\]](#).

В апреле 1684 г. в деревне заночевал, приехавший «поутру после светлого воскресенья на Фоминой неделе», боярин и воевода князь П.С. Прозоровский [\[33, с. 174\]](#).

Также митрополит Сибирский и Тобольский Павел провел в д. Шишкиной ночь 19 марта 1687 г., по причине недостаточного количества представленных для него подвод и сопровождающих лиц. На следующий день, 20 марта, митрополит торжественно въехал в Тобольский Знаменский монастырь [\[33, с.223, прим.\]](#).

Если в случае с П.В. Шереметьевым и митрополитом Павлом, причина задержки понятна, то с чем связана остановка не менее, чем на сутки, П.С. Прозоровского, остается неясным.

Представляет интерес еще один документ XVII в., где указана «роспись верстами ходу от Тобольска города во все стороны». В 1687 г. тобольский сын боярский Любим Зайцев «... мерял государевой печатной саженью, клал версту по 1000 сажен. От города Тобольска до Шишкиной деревни 5 верст, от Шишкиной до Миримовых юрт 5 верст...» [\[50, с. 5\]](#). Как мы видим в приведенном выше описании, д. Шишкина стоит первой от Тобольска,

несмотря на то, что на этом направлении в XVII в. были и другие деревни, находящиеся ближе к городу [\[18, с. 20\]](#).

Упоминающиеся Юрты Миримовские были ямской станцией, и их отметил в 1741 г. Г.Ф. Миллер при движении по тракту: «*Там, на восточном берегу р. Тобола, имеется татарская деревня Миримовы юрты, по-татарски Kular-aul, из 15 дворов, через которую раньше проходил тракт, который лишь немного лет назад ради более короткого пути был проложен через Рычкову. Поэтому во время моего путешествия в Тобольск в начале 1734 года я проезжал не через Рычкову, а через Миримовы юрты»* [\[26, с. 291\]](#). Сопоставляя данные источников, можно заключить, что в документе 1687 г. указаны не просто случайные населенные пункты, а станции ямской гоньбы, и д. Шишкина была первым пунктом в этой транспортной цепочке.

Еще в одном архивном документе за 1794 г. деревня дважды упоминается в значении ямской станции, куда планировалось отправить арестованного историка П.А. Словцова с подорожной (проездным документом). Именно в д. Шишкиной опальный историк и сопровождавший его курьер ожидали документы для следования в Александро-Невский монастырь [\[32, с. 192\]](#).

Таким образом, несмотря на отсутствие прямого упоминания об этом в ранних документах, можно утверждать, что в д. Шишкиной, начиная с XVII в., была ямская станция, которая, к тому же, выполняла функцию пропускного пункта Московско-Сибирского тракта.

По мнению П.Н. Буцинского, становление постоянной ямской гоньбы от Тюмени до Тобольска относится к 1601 г., когда в Тюмени был устроен ям из пятидесяти паев. В 1605 г. за р. Тюменкой была основана отдельная Ямская слобода [\[4, с. 85\]](#). Известно, что тюменские ямщики обязывались «*гонять ямскую гоньбу от Тюмени до Тобольска и до Туринска или где по государеву указу и по подорожным надобны будут подводы...*» [\[4, с. 89\]](#). Мы можем предположить, что д. Шишкина с самого начала XVII в. была тесно вплетена в структуру транспортного сообщения Сибири.

На картах населенный пункт с наименованием «Шишкина» впервые появляется в 1697 г. – в Хорографической чертежной книге Сибири С.У. Ремезова (рис. 1). Кроме деревни, обозначен «Шишкинской» луг [\[35, л. 11\]](#).

Источники сообщают сведения о численности населения д. Шишкина в разные периоды времени. Частично информация по количеству дворов, жителей и их составу уже была опубликована Е.А. Панишевым [\[28, с. 46-48\]](#). Ввиду этого, приведем данные, ранее не публиковавшиеся.

Из Дозорной книги 1623 г. никаких данных о количестве жителей и дворов мы узнать не можем. Именно на сообщении о Шишкиной документ обрывается, сохранив лишь название деревни [\[18, с. 75\]](#). В «Переписной книге» 1710 г. среди населенных пунктов, расположенных на р. Тобол, также указана д. Шишкина и записаны три двора ее жителей: «*казачьего сына Ивана Артемьева сына Шукина*», «*оброчного крестьянина Фадея Ларионова сына Бакакина*», «*оброчного крестьянина Прокопия Ларионова сына Бакакина*» [\[31, с. 119\]](#). К 1741 г. количество дворов увеличивается – об этом пишет проезжавший через деревню Г.Ф. Миллер. Он сообщает, что Шишкина состоит из пяти дворов и церкви Казанской Богородицы [\[26, с. 290\]](#).

По сведениям VI ревизии, на 1812 г. в д. Шишкиной проживали государственные крестьяне – 34 человека (учтены только представители мужского пола), а также 6 ямщиков [\[7, л.256 об.-258\]](#). По документам 1829 г. в селе 11 дворов, а население составляют крестьяне, в количестве 91 человека (мужского пола – 41, женского пола – 50) [\[12, л. 291об.1\]](#).

В 1832 г., согласно клировых ведомостей, помимо тенденции к росту населения, наблюдается расширение социального состава населения: в селе помимо крестьян (10 домов, 40 мужчин, 50 женщин) проживают казаки (4 дома, 19 мужчин, 34 женщины) и мещане (3 дома, 22 мужчины, 21 женщина) [\[9, л. 20об.1\]](#).

В последующие годы наблюдается рост населения. В 1868-69 гг. в селе было 23 двора и проживало 129 человек (67 мужчин и 62 женщины) [\[40, с. 8\]](#). В 1895 г., согласно данным клировых ведомостей, в селе проживает 2 представителя духовенства (2 м.п.), 20 представителей воинского сословия (10 м.п., 10 ж.п.), а также крестьяне – 95 чел. (44 м.п., 51 ж.п.), всего 14 дворов [\[10, л.200-205\]](#). В 1909 г. в селе проживал 121 житель, отмечено 19 дворов [\[38, с. 70-71\]](#).

Важно отметить такую категорию населения, как ямщики, которые являлись важной составляющей транспортной коммуникации на Московско-Сибирском тракте. Так, по переписи 1897 г. извозом занимались 5 семей: Шишкин Константин Петрович с сыном Александром Константиновичем, Шишкин Андрей Иосифович с сыновьями Александром Андреевичем и Прокопием Андреевичем, Шишкин Георгий Павлович, Бакакин Андрей Григорьевич, Киреев Афанасий Несторович с сыном Малафием Афанасьевичем [\[8, лл. 2-2об, 3-3об, 4-4об, 5-5об, 7-7об, 8-8об.1\]](#).

Ямщики представляли сравнительно небольшую долю населения Шишкиной, а основным занятием его жителей было земледелие [\[8, лл. 1-29об\]](#). Помимо этого в конце XIX в. отмечено, что женщины занимались выделкой крахмала из картофеля [\[36, с. 13\]](#). Близость к р. Тобол давала возможность заниматься рыбным промыслом и вязанием сетей [\[8, лл. 1-29об\]](#).

Несмотря на количественный рост населения, Шишкина не являлась крупным населенным пунктом: так, в 1903 г. здесь было 132 жителя, тогда как в деревнях Ушакова, Турба, Блинникова, Качипова той же Карабинской волости численность населения достигала 250-300 жителей [\[37, с.20-23\]](#). Данные не свидетельствуют о высоком уровне доходов жителей. Согласно переписи 1897 г., все дома жителей – деревянные, выполнены из «соснового леса», либо из дерева, покрыты «тесом», либо «деревом» [\[8, лл. 1-29об\]](#). По «Списку населенных мест Тобольской губернии», составленному по сведениям на 15 июля 1909 г., в селе Шишкинском отмечены нежилые постройки: церковь, торговая лавка, а также пожарный сарай [\[38, с.70-71\]](#).

В 1911 г. Шишкино посетил архиепископ Евсевий. Заметка об этом событии была опубликована в одном из выпусков Тобольских епархиальных ведомостей. «По маршруту путь лежал по главному так называемому Московскому тракту (Тобольск-Тюмень). Первый перегон был не велик – всего 12 верст, до села Шишкинского. Несмотря на 25° мороз, выносливые сибирские лошадки неслись весьма быстро: через 50 мин. езды были уже в Шишкине». Дома жителей автором статьи описаны кратко и нелицеприятно: «...убогие хижины, которые свидетельствуют о бедности населения» [\[47, с. 253-254\]](#).

В 1885 г., по данным Тобольских епархиальных ведомостей, в селе была открыта церковно-приходская школа. В 1886 г. в школе обучались 10 мальчиков, а сама она помещалась в доме крестьянина Шишкина. «Закону Божию обучает священник Петр Дерябин, а прочим предметам псаломщик Малинин». Плата за обучение не взималась [\[15, с. 76\]](#).

Школа была одноклассная, смешанная, и в 1888 г. размещалась уже в доме псаломщика. Законоучителем был Петр Дерябин, учителем псаломщиком – Аника Горизонтов. Обучение было, по-прежнему, бесплатное, местных средств на содержание школы не было, также не было и попечителей [\[41, с. 307\]](#).

Просуществовала школа недолго, вероятно, ввиду недостатка средств. Уже в 1900 г. епархиальная пресса сообщает, что Шишкинский приход не имеет церковной школы [\[27, с. 163\]](#). Вновь учебное заведение в селе появляется уже в 1909 г. – открывается Министерская школа [\[42, с.14-15\]](#).

По данным на 1917 г. в ней обучались 23 человека (как мальчики, так и девочки) [\[11\]](#). Наличие школы сказалось на грамотности населения. По данным на 1897 г., более, чем в половине деревенских семей, был хотя бы один грамотный член семьи, преимущественно – среди представителей мужского пола, значительно реже грамотными были женщины (девочки). Среди тех, кто умел читать, часть научились этому дома, часть – в приходском училище, школе грамоты, еще несколько отставных военных обучились грамоте во время военной службы [\[8, лл. 1-29об.\]](#). Можно предположить, что, с учетом открывшейся Министерской школы, к концу второго десятилетия XX в., этот показатель стал еще выше.

В советский период по данным переписи 1926 г., в селе отмечено 31 хозяйство и проживало 137 человек (68 мужчин, 69 женщин), также в переписи указан национальный состав населения: все жители – русские. Деревня по-прежнему располагается на трактовой дороге, а школа отсутствует [\[39, с. 22-23\]](#).

Населенный пункт существовал весь советский период (рис. 1), но к концу ХХ в., как многие другие села и деревни, стал приходить в упадок.

По данным переписи 2010 г. здесь отсутствовали постоянно проживающие жители [\[6\]](#). В настоящее время сам населенный пункт используется в основном под дачи. Часть домов заброшена и разрушается, брошенные огороды заросли высокой луговой растительностью, деревьями и кустарниками. К деревне с юга подходит грунтовая дорога, подведены коммуникации (ЛЭП).

В 2023 г. на территории д. Шишкиной было решено провести разведочные работы с целью выявления объектов культурного наследия. Исследованная площадь составила 2,84 га. Изучался участок деревни по линии улицы, протянувшейся вдоль берега р. Тобол. Терраса правого берега, на котором расположена деревня, невысокая – в среднем, 2 м. У подножия террасы протекает р. Быструшка, впадающая в р. Тобол. К северо-востоку от окраины деревни коренная терраса р. Тобол понижается и заболачивается: ширина наиболее обводненной части составляет около 500 м, так как по этому месту протекает безымянный приток р. Заимки.

В ходе археологической разведки был собран подъемный материал на нескольких участках набережной улицы (рис. 3, 4). Также для определения характера культурного

слоя в разных местах поселения дополнительно были заложены шурфы общей площадью 2 кв. м. Один шурф заложен за предполагаемой границей деревни, вниз по р. Тобол. В шурфе культурный слой не выявлен. Почвенные слои мощностью 54 см представляют собой пахотный слой, без находок. Шурф разбит в границах пашни, зафиксированной на плане 1928 г. (рис. 2) [\[13\]](#). Северная граница пахотных угодий, по всей видимости, была связана с понижение рельефа и заболачиванием территории к северо-востоку от деревни.

Второй шурф заложен на территории деревни, юго-западнее первого шурфа (рис. 3). Его исследование выявило наличие культурного слоя, мощностью 52 см, предварительно датированного XVIII – началом XXI вв. Находки шурфа представлены гончарной керамикой, фарфором, фаянсом, костями животных, предметами из черного и цветного металлов (рис. 5).

Самым массовым материалом, полученным в ходе разведочных работ, является керамика. Она представлена обломками неполивной и поливной посуды, причем первая преобладает. Несколько фрагментов неполивной керамики украшены лощеными полосами (рис. 4-1). Гончарная неполивная керамика, обнаруженная на территории д. Шишкина, находит аналогии в археологических материалах г. Тобольска XVII-XVIII вв. [\[20\]](#). Однако неполивная гончарная посуда встречается на территории Зауралья и в XIX-начале XX вв. [\[23, с. 221\]](#). В небольших количествах найдены фрагменты поливных сосудов (рис. 4-5, рис. 5-7). Поливная керамическая посуда впервые встречается в комплексе Тобольска второй четверти – конца XVIII в. [\[17, с. 77\]](#) и получает широкое распространение в XIX – начале XX вв. [\[23, с.221-222\]](#).

Ввиду сильной фрагментированности посуды, невозможно реконструировать её форму и функциональные особенности.

Среди находок присутствует обломок фаянсовой помадной банки белого цвета, которая может датироваться 2 пол. XIX – началом XX вв. (рис. 3-6). Их использовали для хранения косметических мазей и аптечных средств [\[34\]](#).

Предметы из черного металла из-за сильной фрагментированности сложно атрибутировать. Возможно, они являются обломками металлических котлов или чугунков (рис. 5-12, 13). Во втором шурфе найдена поврежденная винтовочная латунная гильза, датирующаяся 60-ми гг. XIX - нач. XX вв. (рис. 5-8) [\[48, с. 76\]](#)

Археологические исследования на территории д. Шишкиной впервые позволили оценить характер культурного слоя этого поселения, а также поставить вопрос о его границах вдоль русла р. Тобол. Вниз по течению Тобола культурный слой, по всей видимости, не распространяется сильно дальше границ последнего домовладения по набережной улице, тогда как по определению южной и восточной границ нужны дополнительные исследования. На основании мест сбора подъемного материала и данных шурfovки установлены предварительные границы выявленного объекта археологического наследия поселение «Деревня Шишкина» на площади 3,2 га.

Несмотря на то, что представленные находки, а также ограниченный характер археологических работ, не дают возможности сделать обобщающие выводы об особенностях материальной культуры жителей д. Шишкиной, можно привести некоторые предварительные заключения.

Учитывая, что данный населенный пункт появился довольно рано, в начале XVII в., и

являлся узловым на Московско-Сибирском тракте, в непосредственной близости от Тобольска, это не послужило стимулом для роста благосостояния его жителей. В ходе разведочных работ не выявлено предметов, которые характеризовали бы население, как зажиточное.

Заключение

Проведенные исследования с использованием комплексного подхода позволил не только более полно восстановить историю отдельного поселения, но и чуть глубже понять особенности освоения территории Сибири, социально-экономические процессы и повседневную жизнь русских в Зауралье в XVII – начале XX вв. Данная работа показала необходимость целенаправленного изучения сельских поселений Тобольского Прииртышья и в дальнейшем.

Рис. 1. Фрагмент карты С.У. Ремезова 1697 г. из Хорографической чертежной книги Сибири с указанием д. Шишкиной

Рис. 2. План с. Шишкино с угодьями, составленный 28.04.1928 г. (Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. Р-551. Оп. 3. Д. 121).

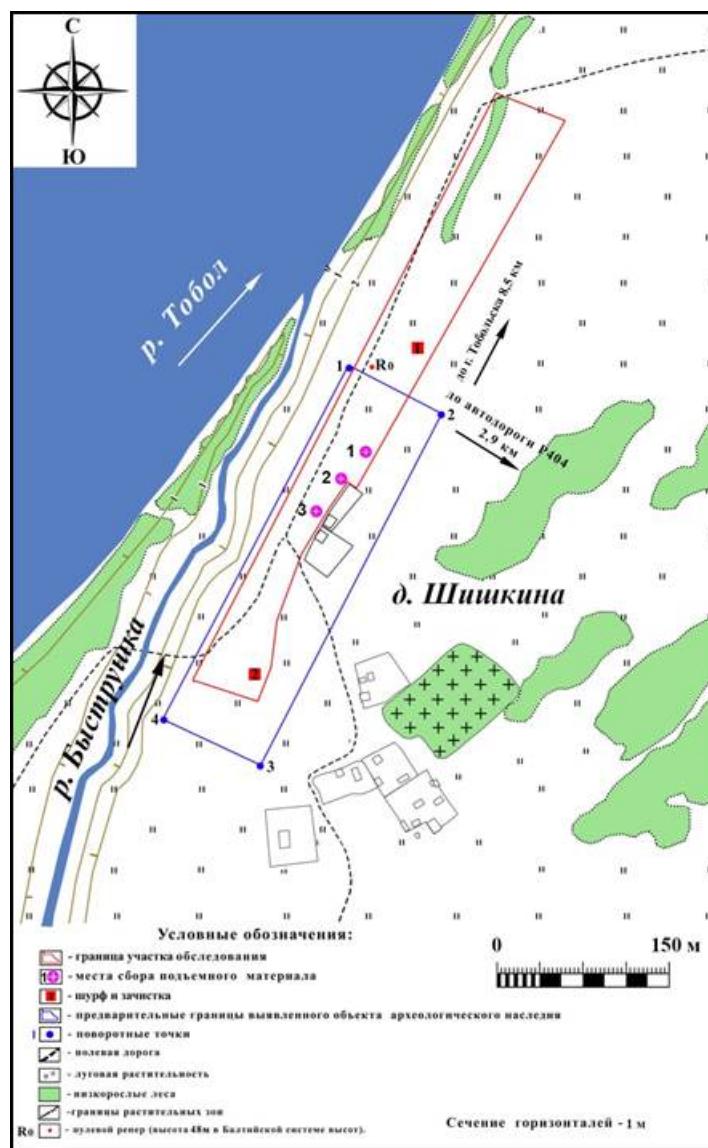

Рис. 3. План разведочных работ на территории д. Шишкина.

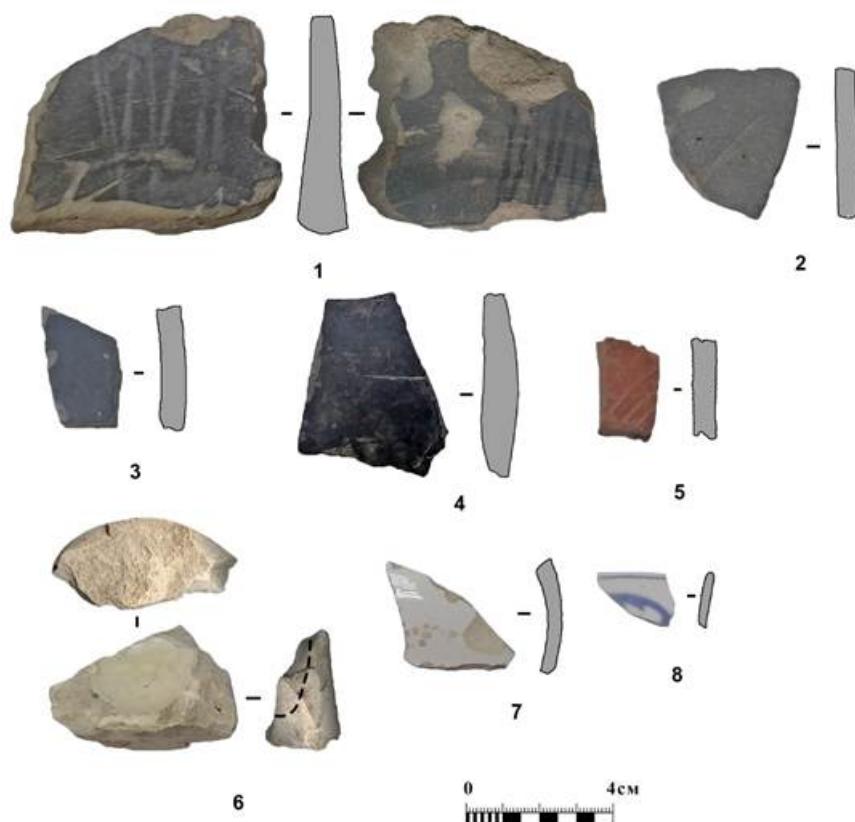

Рис. 4. Подъемный материал (1-5 – керамика (1-4 – неполивная, 5 – поливная), 6 – обломок помадной банки (фаянс), 7 – обломок фаянсовой посуды, 8 – фарфор).

Рис. 5. Найдены с шурфа 2. Горизонт 1 (1-7 – керамика (1-6 – неполивная, 7 – поливная); 8 – гильза винтовочная (латунь), 9-11 – кость, 12-13 – железо).

Библиография

1. Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Разведочные работы в устье реки Сибирки // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2006. Т. 12. № 1. С. 242-248. EDN: OWDANH.
2. Балюк Н. А. Родословие – от земли. Тобольск: Изд-во ТГПИ, 1992.
3. Балюк Н. А. Тобольская деревня в конце XVI-XIX вв. Тобольск, 1997. EDN: SYXRJX.
4. Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков: Типография Губернского правления, 1889.
5. Ведомость о церковно-приходских школах Тобольской епархии, открытых к 25 ноября 1885 года // Отдел официальный. Тобольские епархиальные ведомости. 1886. № 7. С. 75-78.
6. Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: https://72.rosstat.gov.ru/perepis_nas2010 (дата обращения: 03.12.2025).
7. Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И154. Оп.8. Д.

- 287.
8. Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И417. Оп. 2. Д. 385.
9. Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И156. Оп. 19. Д. 231.
10. Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И156. Оп. 19. Д. 313.
11. Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И156. Оп. 19. Д. 331.
12. Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И156. Оп. 19. Д. 537.
13. Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. Р-551. Оп. 3. Д. 121.
14. Данилов П. Г. Православный некрополь XVII-XVIII веков в селе Абалак Тобольского района: итоги и перспективы исследований // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 7. С. 158-163. EDN: PDCOVJ.
15. Данилов П. Г. Памятники русских в окрестностях Тобольска // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию : XX Уральское археологическое совещание. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2016. С. 303-304. EDN: XQSROL.
16. Данилов П. Г. Погребальная практика русского населения Тобольского Прииртышья в XVIII-XIX веках: случаи отступления от официального законодательства // Научный диалог. 2018. № 12. С. 338-351. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-338-351 EDN: YTPJGP.
17. Данилов П. Г., Загваздин Е. П. Керамическая посуда с усадьбы XVII-XVIII вв. Тобольска // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34. № 2. С. 64-83. DOI: 10.14258/tpai(2022)34(2).-05 EDN: XRPFHL.
18. Дозорная книга 1623 г. // Земледельческое хозяйство Западной Сибири в XVII – нач. XVIII в.: Сборник архивных источников. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2001. С. 19-75.
19. Загваздин Е. П. Археологические исследования на объекте реставрации "Иоанно-Введенский монастырь" (п. Прииртышский, Тобольский район) // Новгородская Земля – Урал – Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. В 2-х частях. Ч. 2. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. С. 381-391. EDN: XRAKXB.
20. Загваздин Е. П., Загваздина Я. Г. Глиняная посуда конца XVI – первой четверти XVIII в. с Софийского двора Тобольского кремля и Верхнего посада: сравнительно-морфологический анализ // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 4(51). С. 73-84. DOI: 10.20874/2071-0437-2020-51-4-7 EDN: GNLLAR.
21. Загваздина Я. Г., Загваздин Е. П. Каменное надгробие начала XX в. с территории современного кладбища // Genesis: исторические исследования. 2022. № 12. С. 29-40. DOI: 10.25136/2409-868X.2022.12.39316 EDN: UAJTVT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39316
22. Загваздина Я. Г. Отчет об археологической разведке, проведенной на территории Тобольского района Тюменской области в 2022 году. Тобольск, 2024 // Архив ИА РАН.
23. Иванова Л. В. Русские художественные промыслы Зауралья XIX – начала XXI вв. в контексте социокультурной динамики региона. Тюмень: Типография ООО "Печатник", 2015. EDN: SQXWRA.
24. Илюшечкина Т. Н. "Описание Сибири" Никифора Венюкова: к истории введения в научный оборот памятника русской литературы XVII века // Библиосфера. 2016. № 4. С. 67-74. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-4-67-74 EDN: XAMDAV.
25. Матвеева Н. П., Якимов А. С., Ларина Н. С., Агафонов Л. И. Стоянка сибирских

- первопроходцев на Карабинском острове (Нижнее Притоболье) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46. № 1. С. 108-116. DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.1.108-116 EDN: YTDXRCV.
26. Миллер Г. Ф. Путевые описания Сибири // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. (История Сибири. Первоисточники. Вып. VI). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996.
27. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тобольской епархии за 1899 г. // Отдел официальный. Тобольские епархиальные ведомости. 1900. № 15. С. 154-172.
28. Панишев Е. А. Корни дерева (Родословие деревень Тобольского района). 2-е изд. Тобольск: ИП Жмиров С.В., 2021.
29. Пархимович С. Г. Некоторые итоги изучения памятников русской колонизации Восточного Урала и Западной Сибири (XVI-XVII вв.) // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: УрГУ, 1986. С. 138-143.
30. Пархимович С. Г. Исследования памятников Зауралья и Западной Сибири // Археологические открытия 1983 года. М.: Наука, 1985. С. 235-236.
31. Переписная книга 1710 г. // Земледельческое хозяйство Западной Сибири в XVII – нач. XVIII в.: Сборник архивных источников. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2001. С. 76-170.
32. Письмо ректора Тобольской семинарии епископу Тобольскому и Сибирскому, излагающее способ ареста и отправки П.А. Словцова из Тобольска в Александро-Невский монастырь. 12 февраля 1794 г. // Наш край в документах и иллюстрациях. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1966. С. 192.
33. Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. Сибирские летописи. М., 1987.
34. Полюлях А. А. Фаянсовые изделия заводов Я.Т. и С.Т. Фартальных // Археология Подмосковья. 2008. № 4. С. 299-312. EDN: YAXFVG.
35. Ремезов С. У. Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. Тобольск: Обществ. благотворит. фонд "Возрождение Тобольска", 2011.
36. Скалозубов Н. Л. Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии. Тобольск: тип. Епарх. братства, 1895.
37. Список населенных мест Тобольской губернии. Составлен Губернским Статистическим Комитетом, по распоряжению Г. Тобольского Губернатора, по сведениям, доставленным волостными правлениями в 1903 г. и проверенными с переписным материалом. Тобольск: Губернская типография, 1904.
38. Список населенных мест Тобольской губернии. Издание Тобольского Губернского Статистического Комитета. Тобольск: Губернская типография, 1912.
39. Список населенных мест Уральской области. Т. XII: Тобольский округ. Свердловск: Издание орготдела Уралобсписполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928.
40. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 60: Тобольская губерния: Список населенных мест по сведениям 1868–1869 годов / обраб. ред. В. Зверинским. СПб., 1871.
41. Список уездных отделений Тобольского Епархиально-училищного Совета, с указанием состоящих в ведении их наблюдателей, их помощников, членов-экзаменаторов, с перечнем церковно-приходских школ и школ грамотности // Отдел официальный. Тобольские епархиальные ведомости. 1888. № 23/24. С. 307.
42. Справочная книга Тобольской Епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск: типография Епархиального братства, 1913.
43. Татауров Ф. С. Русская археология Западной Сибири: Итоги многолетнего пути и

- перспективы дальнейших исследований // Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных статей. В 2 томах. Т. 1 / Под ред. Л. В. Татаурой. Братск; Омск: Издательский дом "Наука", 2024. С. 46-57. DOI: 10.17746/978-5-98806-346-9-2024-1-46-57 EDN: PSAUGK.
44. Татаурова Л. В. Русские сибиряки XVI-XIX вв.: история и археология // Третьи Ядринцевские чтения: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 300-летию Омска. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2015. С. 406-407. EDN: YODYUT.
45. Титов А. А. Сибирь в XVII веке: сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях: с приложением снимка со старинной карты Сибири. М.: Издал Г. Юдин: Типография Л. и А. Снегиревых, 1890.
46. Турова Н. П. Отчет об археологической разведке, проведенной на территории Тобольского района Тюменской области в 2021 году. Тобольск, 2023 // Архив ИА РАН.
47. Тутолмин Г. Третья поездка для обозрения церквей Преосвященнейшего Евсевия, Епископа Тобольского и Сибирского (с 25 янв. по 10 февр. 1911 г.) // Отдел неофициальный. Тобольские епархиальные ведомости. 1911. № 12. С. 253-273.
48. Федоров В. Г. История винтовки. М.: Военное издательство народного комиссара обороны союза ССР, 1940.
49. Цеменков А. Е. Отчет о проделанной работе согласно договора № 5398 от 25 мая 1998 г. по теме: "Определение современного состояния историко-культурных объектов г. Тобольска и его окрестностей". Екатеринбург, 1998. Т. 1. // НА ТИАМЗ. № 1629.
50. Чертеж всех сибирских градов и земель // Атлас азиатской России. СПб.: Изд-во Переселенческое управление Главного управления землеустройства и земледелия, 1914. С. 5. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является деревня Шишкина в Тобольском Прииртышье как комплексный памятник русского старожильческого населения, рассматриваемый через призму археологических данных, письменных источников и исторической географии. Работа фокусируется на реконструкции истории поселения с XVII по начало XX века, его роли в системе Московско-Сибирского тракта, социально-экономических особенностях и материальной культуре жителей.

Автор применяет комплексный междисциплинарный подход, сочетающий методы историко-архивного исследования (анализ дозорных и переписных книг, летописных сводов, клировых ведомостей, картографических материалов, например, чертежей С. У. Ремезова), методов археологии (разведочные работы 2023 года) и исторической географии (определение местоположения деревни, ее роли в транспортной инфраструктуре и взаимодействии с окружающим ландшафтом). Синтез методов позволил автору получить многомерную картину истории населенного пункта.

Актуальность работы обусловлена слабой изученностью сельских памятников русского населения Сибири, задачами сохранения исторической памяти.

В статье впервые проведено целенаправленное археологическое исследование территории д. Шишкиной, позволившее локализовать культурный слой и собрать коллекцию находок (керамика, фаянс, металлические предметы). На основе

комплексного анализа архивных данных и археологических материалов уточнена и детализирована история конкретного сельского поселения, выявлена его стабильная, но малоблагополучная социально-экономическая модель. Подтверждена и аргументирована гипотеза о функционировании деревни в качестве важного элемента (ямской станции) Московско-Сибирского тракта с XVII века.

Структура статьи логичная. Стиль научный, изложение последовательное, с опорой на факты и ссылки на источники. Содержание информативно насыщенно – представлены демографические данные, социальный состав, хозяйственные занятия, история местной школы. Визуальный ряд (карты, планы, фотографии находок) хорошо дополняет текст. Наиболее сильной и эффектной стороной статьи является умелое сочетание микро- и макроистории через «биографию места». На примере одной малой деревни (никогда не превышавшей 140 жителей) раскрываются глобальные явления, такие как колонизация и освоение, становление имперской инфраструктуры (деревня – не абстрактный «населенный пункт», а конкретная ямская станция Московско-Сибирского тракта, «пропускной пункт» в Тобольск), социальная динамика XIX века (данные ревизий и переписей демонстрируют эволюцию общества – от оброчных крестьян и казаков XVII века к смешанному обществу, в составе которого крестьяне, ямщики, мещане, отставные военные). Автор последовательно выстраивает и затем разрушает ожидаемый стереотип, показывая драматический контраст между ожидаемым и реальностью. Деревня, основанная в начале XVII века, расположенная в 5 верстах от губернской столицы (Тобольска) на главной транспортной артерии империи, должна была быть процветающей, зажиточной, развитой. Однако источники описывают «убогие хижины... которые свидетельствуют о бедности населения», школа закрывается из-за отсутствия средств, дома всегда деревянные, крытые тесом. Археологические данные («В ходе разведочных работ не выявлено предметов, которые характеризовали бы население, как зажиточное», находки – простая гончарная керамика, фрагменты железных котлов, гильзы) и демографическая статистика показывают, что население деревни Шишкина никогда не достигало размеров соседних деревень. Именно этот контраст становится главным аргументом в пользу комплексного подхода. Без археологии можно было бы лишь констатировать малодворность деревни по ревизским сказкам. Без письменных источников непонятен был бы статус ямской станции. Только их синтез порождает этот глубокий и парадоксальный вывод о «незажиточном узле коммуникаций». Автор, таким образом, дает возможность пересмотреть упрощенные представления о логике развития имперской периферии. Близость к центру и тракту не стала «социальным лифтом», а лишь определила специфику занятий (ямская гоньба) на фоне общего земледельческого уклада. Небольшим недостатком можно считать некоторую описательность в археологической части, однако она объясняется предварительным характером разведки. Список литературы обширен (50 позиций), включены публикации по археологии и истории региона, архивные источники, дореволюционные издания и современные исследования.

Автор косвенно полемизирует с предшествующими исследователями, справедливо указывая на преобладание историко-архивных методов в изучении сельских поселений и недостаточное внимание к их археологическому компоненту. Работа показывает, что без данных «из земли» история деревни остается неполной. Также подчеркивается, что даже близость к административному центру (Тобольску) и нахождение на главном тракте не гарантировали процветания, что может служить тезисом для дискуссии о моделях развития сибирской деревни.

Основной вывод статьи – эффективность комплексного подхода для реконструкции истории малых сельских поселений, позволяющего преодолеть фрагментарность письменных источников. Исследование деревни Шишкиной представлено как модель для

далнейшего изучения подобных памятников в Тобольском Прииртышье.

Статья представляет интерес для специалистов (археологов, историков, этнографов), предлагая конкретный методический пример и новые эмпирические данные по слабо изученному региону. Ценный материал по локальной истории и исторической географии Сибири вызовет интерес у краеведов и регионоведов, широкой аудитории, интересующейся историей освоения Сибири.

Статья является добрым научным исследованием, вносящим конкретный вклад в изучение русской сельской культуры Сибири. Работа соответствует академическим стандартам, обладает четкой структурой, опирается на солидную источниковую базу и демонстрирует убедительные результаты, значимые как для науки, так и для сохранения историко-культурного наследия.